

П.А. Куприянов — начало творческого пути

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Петр Андреевич Куприянов – выдающийся отечественный ученый, талантливый организатор, хирург с мировым именем, один из пионеров отечественной кардиохирургии и анестезиологии, заслуженный деятель науки Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1942 г.), академик Академии медицинских наук Союза Советских Социалистических Республик (1944 г.), генерал-лейтенант медицинской службы (1945 г.), лауреат Ленинской премии (1960 г.), кавалер 4 орденов Красного Знамени (1943, 1944 – 2, 1948 гг.) и 3 орденов Ленина (1940, 1945, 1963 гг.), Герой Социалистического Труда (1963 г.). Он был участником Первой мировой войны (с апреля 1915 г. по декабрь 1917 г.), оказывал помощь раненым и больным во время Гражданской войны в России (1918–1920 гг.), был главным хирургом Ленинградского фронта во время Советско-Финской войны (1939–1940 гг.), во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) был сначала главным хирургом Северного фронта, а после его разделения 23 августа 1941 г. на Карельский и Ленинградский фронты был главным хирургом последнего. Пройдя сложный и тернистый путь, Петр Андреевич внес большой вклад в развитие таких направлений медицинской науки, как оперативная хирургия и топографическая анатомия, военно-полевая хирургия, нормальная анатомия человека, организация и тактика медицинской службы, абдоминальная и грудная хирургия, сердечно-сосудистая хирургия, анестезиология и др. Подробно описывается самое начало его карьеры и творческого пути, его становление как военно-полевого хирурга и те трудности, с которыми пришлось столкнуться молодому хирургу, а также первое знакомство П.А. Куприянова с Владимиром Андреевичем Оппелем.

Ключевые слова: П.А. Куприянов, В.А. Оппель, Санкт-Петербургская седьмая гимназия, Императорская Военно-медицинская академия, политическая борьба, волнения студентов, военно-полевая хирургия, Первая мировая война.

Так сложилось, что Петр Андреевич начал свое обучение в стенах Императорской Военно-медицинской академии в период глубоких политических и экономических потрясений России.

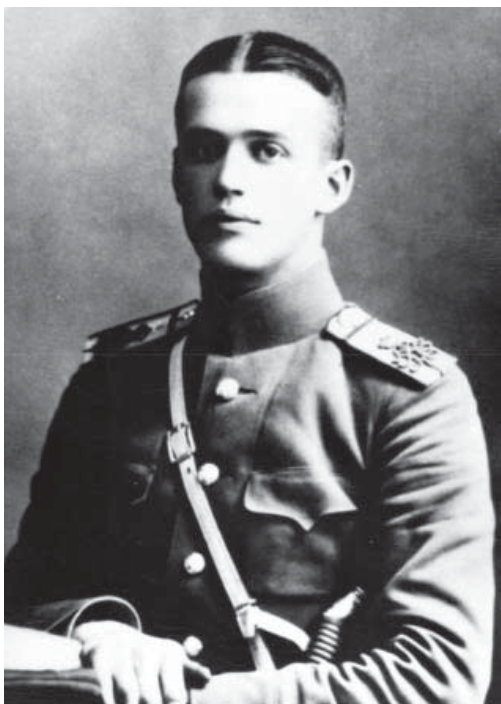
В 1910 г. после смерти Льва Николаевича Толстого в стране с новой силой вспыхнуло революционное движение, в которое было вовлечено студенчество. Студенты, попавшие под влияние политической пропаганды революционеров и либералов, стремились превратить учебные заведения в политические клубы. В Петербурге постоянно проходили студенческие митинги, забастовки и политические шествия, которые практически всегда заканчивались кровавыми стычками с полицией. В этот период в большинстве высших учебных заведений лекции и занятия проходили под присмотром полиции [1, 4].

В 1911 г. П.А. Куприянов после окончания Санкт-Петербургской седьмой гимназии поступает в Императорскую Военно-медицинскую академию. В архиве музея Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова был обнаружен аттестат зрелости Петра Андреевича, в котором интересны следующие строки (орфография сохранена): «Аттестать зрелости дан сей сыну потомственного почетного гражданина Куприянову Петру, православного в роиспов данія, родившемуся 26 Января 1883 г. въ томъ, что онъ, вступивъ въ С.-Петербургскую Седьмую Гимназію въ Август 1902 г., при отличномъ поведеніи обучался по 31 Мая 1911 г. и кончилъ полный восьмиклассный курсъ... Во вниманіе къ отличному поведенію и

успехамъ въ наукахъ Куприяновъ Петръ награжденъ серебряною медалью». Из этих строк мы можем узнать много интересного: во-первых, о том, что отцом Петра Андреевича был потомственный почетный гражданин Санкт-Петербурга (Андрей Иванович Куприянов, до 1917 г. был домовладельцем), во-вторых, что Куприянов был православным, в-третьих, что он был прилежным учеником, о чем говорят не только отметки в аттестате, но и награждение его серебряной медалью по окончании гимназии, и, в-четвертых, то, что с юных лет Петр Андреевич проявлял интерес к наукам.

Будучи талантливым оратором и получив превосходное классическое образование, Петр Андреевич «избирается» старостой курса и принимает активное участие в студенческой жизни. «Просто потому, что нельзя было иначе...» [2].

К началу XX в. Военно-медицинская академия была не только одним из ведущих лечебных учреждений страны, но и одним из мощнейших культурных очагов [2]. Однако продолжающаяся военная реформа, а также мощное влияние революционных движений привели к тому, что дисциплина в академии отсутствовала, лекции и занятия студентами прогуливались, вне академии слушатели «...ухитрялись одеваться так, что, не соблюдая вполне установленной формы одежды, с некоторыми лишь признаками принадлежности к военному ведомству, бросались в глаза оригинальностью костюмов. Это вызывало протесты и заявления войскового начальства о непристойности подобного положения» [6].

П.А. Куприянов — слушатель Императорской военно-медицинской академии (фото предположительно сделано в 1913–1915 гг.)

Все это привело к обострению отношений между офицерами Петербургского военного округа и студентами академии, которое завершилось тем, «...что один из офицеров вынужден был обнажить оружие и отсечь студенту часть черепа...» [6]. В ответ на это студенты академии провели забастовку, которая закончилась сожжением погон и шпаг перед памятником Я.В. Виллие [2, 6].

В марте 1913 г. академию закрыли, а всех (!) студентов, включая Петра Андреевича Куприянова, уволили без права поступления в другие учебные заведения. О случившемся доложили государю. В спешном порядке выработали новое положение, которое устанавливало внутренний порядок, такой же, как и в остальных военных академиях. Проект нового положения был подписан государем, в результате чего академия перешла в подчинение главного военно-медицинского инспектора и поступила под команду высшей инстанции. После этого всем отчисленным студентам, кто пожелает подчиниться новому положению, предложили вернуться в академию, на что многие изъявили согласие. «...Новым слушателям академии разъяснили, что впредь они находятся на военной службе и «студентов» у нас нет, а кому это не подходит неволять не будем» [6]. Академия попала под особое покровительство его императорского величества. Студентов приравняли к пажам, выдали вензеля и установили особый контроль за каждым студентом [2].

Так, приняв военную присягу в 1913 г., Петр Андреевич Куприянов вернулся в стены академии и продолжил обучение.

С юных лет Петр Андреевич мечтал стать врачом-хирургом. Поэтому большую часть своего обучения он посвятил изучению именно хирургии. Он также понимал, что для успешной работы необходимо знание и других наук. Особое внимание он уделял рентгенологии, бактериологии и терапии [2]. В это же время он начинает заниматься у профессора В.Н. Шевкуненко на кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии, а азы хирургии ему преподавал хирург-консультант Николаевского госпиталя Кожин Александр Ефимович.

28 июля 1914 г. началась Первая (империалистическая) мировая война. Из воспоминаний П.А. Куприянова: «Мне было стыдно: все братья на фронте, а я в тылу. Вот однажды Александр Ефимович и предложил: «Хочешь на войну?» Я посоветовался с отцом, согласился. Мать со слезами образок Казанской божьей матери на шею надела... Попал в санитарный поезд великой княгини Марии Павловны-старшей. Не понравился мне этот поезд. Все эти великие особы только мешали работе. Порядка не было. Кончилось мое знакомство с царственными особами тем, что меня вызвали в академию. Это уж Александр Ефимович постарался. Чему я был, конечно, рад» [2].

В апреле 1915 г. уже в чине зауряд-военного врача П.А. Куприянов был отправлен на фронт под Перемышль. Чины «зауряд-военного врача» и «зауряд-военного фармацевта» присваивались студентам 4-го и 5-го курсов медицинских институтов, медицинских факультетов университетов и Императорской военно-медицинской академии. 23 января 1918 г. приказом Народного комиссариата по военным делам Российской Советской Федеративной Социалистической Республики данные чины были упразднены.

На фронте с Петром Андреевичем произошло несколько интересных историй. Из воспоминаний П.А. Куприянова: «Лошадь у меня хорошая была. И вообще я с лихими наклонностями был. Откуда что бралось? Из-за этой лихости чуть не погиб. Угораздило меня попроситься в эскадрон разведки. Товарищ пригласил, и мне как-то неловко было отказаться. А поездка не на пикник, а в тыл к врагу была... Так вышло, что кобыла моя взбесилась и рванула в сторону, а за ней остальные кони помчались. И получилось, что мы ловко обошли противника, вернулись с малыми потерями» [2].

За этот поход П.А. Куприянов получил Императорский орден Святого Равноапостольного Князя Владимира 4-й степени, который являлся наградой для широкого круга военных и вручался за военные отличия и гражданские заслуги [3]. Также во время этого похода Куприянов был контужен и потому был направлен в лазарет, в котором должен был работать врачом-хирургом.

Вторая история произошла с ним уже в лазарете, когда он исполнял свои прямые обязанности, и связана она с его первым знакомством с выдающимся отечественным хирургом Владимиром Андреевичем Оппелем. Во время Первой мировой войны Владимир

Андреевич инспектировал медицинские учреждения и с проверкой приехал в тот самый лазарет, где трудился молодой хирург. Пройдя внутрь помещения, Владимир Андреевич увидел на столе свою брошюру «Руководство для молодых специалистов», которая была вся в пометках, сделанных рукой Петра Андреевича: «Сам бы попробовал», «Ерунда на постном масле». После увиденного профессор Оппель рассвирепел и отчитал молодого врача. Однако к чести Владимира Андреевича стоит сказать, что позже он никогда не вспоминал об этом случае [2].

Во время войны, опираясь на личный опыт, Петр Андреевич пишет свою первую научную работу, посвященную лечению раненых в живот. Из воспоминаний П.А. Куприянова: «С работой так получилось... Тогда не то что теперь (интервью записано в 1960–1961 гг., примечание автора) – ясных взглядов и установок на многие положения не было». Одной из основных проблем были раненые в живот, поскольку не существовало определенной концепции лечения таких раненых. Одни доктора говорили, что их трогать не стоит и необходимо придерживаться «выжидательной» тактики, другие, напротив, придерживались исключительно хирургической тактики. Такой же подход пропагандировал и Петр Андреевич: он оперировал всех больных, раненых в живот, и доказал, что после операции больные умирают реже, чем без нее. Именно проблеме ранений в область живота и была посвящена работа П.А. Куприянова, которую он и направил в газету «Русский врач». Однако статью не приняли, вернули

с большим количеством исправлений и пометок, сославшись на то, что в статье «большое количество иностранных слов» [2]. Однако труд не пропал, после некоторой доработки он был опубликован в журнале «Научная медицина» под названием «Консервативное и активное лечение огнестрельных ранений брюшной полости на фронте» [3].

В декабре 1917 г. Петр Андреевич был откомандирован назад в академию для окончания обучения. 23 февраля 1918 г. он вступает в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, с отличием заканчивает Военно-медицинскую академию и начинает свою трудовую деятельность в должности младшего ассистента при кафедре оперативной хирургии и топографической анатомии у профессора В.Н. Шевкуненко.

Литература

1. Анциферов, Н.П. Из дум о былом: воспоминания / Н.П. Анциферов. – М.: Феникс, 1992. – 512 с.
2. Дягилев, В.Я. Хирург Куприянов / В.Я. Дягилев. – Л.: Лениздат. – 1961. – 82 с.
3. Куприянов, П.А. Консервативное и активное лечение огнестрельных ранений брюшной полости на фронте / П.А. Куприянов // Научная медицина. – 1923. – № 11. – С. 176–185.
4. Лифшиц, Г.М. Политическая борьба вокруг смерти Толстого / Г.М. Лифшиц. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – Т. 69., кн. 2. – С. 321–402.
5. Серков, С.Р. Орден Святого равноапостольного князя Владимира / С.Р. Серков // Воен.-истор. журн. – 1990. – № 3. – С. 93–95.
6. Сухомлинов В.А. Воспоминания: мемуары / В.А. Сухомлинов – СПб.: Питер, 2015. – 432 с.

G.G. Khubulava, V.V. Sizenko

P.A. Kupriyanov — the beginning of a creative way

Abstract. P.A. Kupriyanov is an outstanding Russian scientist, talented organizer, world-famous surgeon, one of the pioneers of Russian cardiac surgery and anesthesiology, Honored Scientist of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (1942), Academician of the Union of Soviet Socialist Republics Academy of Medical Sciences (1944), Lieutenant General of medical service (1945), Lenin prize Winner (1960), the Knight of the four Orders of the Red Banner (1943, 1944 – 2, 1948) and the three Orders of Lenin (1940, 1945, 1963), Hero of the Socialist Labour (1963). He took part in the First World War (from April 1915 to December 1917), rendered aid to the sick and wounded during the Civil War in Russia (1918–1920). He was the Chief Surgeon of the Leningrad Front during the Soviet-Finnish War (1939–1940), during the Great Patriotic War (1941–1945) at first he was the Chief Surgeon of the Northern Front and after its division into the Karelian and Leningrad fronts he was the Chief Surgeon of the latter one. Having passed a difficult and thorny path P.A. Kupriyanov made a large contribution to the development of such spheres of medical science as operative surgery and topographic anatomy, military field surgery, abdominal and thoracic surgery, cardiovascular surgery, anesthesiology, etc. The very beginning of his professional and artistic career, formation as a military field surgeon and those difficulties a young surgeon had to overcome as well as the first meeting of P.A. Kupriyanov with Vladimir Andreevich Oppel are described in detail.

Key words: P.A. Kupriyanov, V.A. Oppel, Saint Petersburg Gymnasium № 7, Imperial Military-medical Academy, political fight, students' unrest, military field surgery, the First World War.

Контактный телефон: 8-911-159-14-98; e-mail: v.v.sizenko@gmail.com